

УДК 911.3:32.528.9 (470.62+470.57)

Баранов А. В.

***Картографирование факторов риска
этнических конфликтов (по материалам
Краснодарского края и Республики Адыгея)***

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
Российская Федерация, г. Краснодар
e-mail: baranovandrew@mail.ru

Аннотация. Изложены результаты картографирования факторов риска этнических конфликтов в Краснодарском крае и Республике Адыгея: изменений этнического и конфессионального состава населения, миграционных процессов, уровня заработной платы, безработицы, общественного мнения. Сделаны выводы о концентрации повышенных рисков конфликтов в крупных городах и курортных местностях, о взаимной связи факторов конфликта в обоих регионах.

Ключевые слова: картографирование, этнический конфликт, факторы риска, Краснодарский край, Республика Адыгея.

Введение

Актуальность научной проблемы проявляется в том, что Краснодарский край и Республика Адыгея – это геополитически важные субъекты Российской Федерации в Южном федеральном округе, которые тесно взаимосвязаны в экономическом, этносоциальном и социокультурном аспектах. Профессиональный мониторинг развития межэтнических и межконфессиональных отношений в данных регионах признан важным компонентом профилактики и регулирования конфликтов.

Цель исследования – провести картографирование факторов риска этнических конфликтов в Краснодарском крае и Республике Адыгея (2014-2019 гг.).

Источниковая основа исследования включает в себя опубликованные материалы государственной статистики, результаты анкетных опросов, выступления представителей органов государственной власти и общественных объединений. По теме созданы многочисленные исследования межэтнических и межконфессиональных отношений: работы В. А. Авксентьева и др. [1], Т. А. Хагурова [2], З. А. Жаде [3], коллективные экспертные доклады под редакцией В. А. Тишкова и Г. С. Денисовой [4; 5], А. В. Баранова [6], М. В. Донцовой и др. [7]. Но политико-географические исследования рисков межэтнических конфликтов в регионе проводятся редко [8; 9], а развитие ситуации в крае и республике подчас изучается изолированно, и этот пробел необходимо восполнить.

Материалы и методы

Статья выполнена в рамках конструктивистского подхода этнополитологии, дающего возможность интерпретировать риски межэтнических и межконфессиональных отношений в качестве результата целенаправленной политики. Стереотипы межгруппового восприятия, историческая память и идентичность считаются ресурсами данной политики. Риски конфликтности оцениваются на основе номинальной шкалы, предложенной В. А. Авксентьевым и апробированной при исследованиях этнополитических конфликтов 2007-2014 гг. [10]. Картографирование

факторов конфликтности проведено на основе синхронных и диахронных статистических рядов, составленных А. В. Барановым по итогам мониторинга государственной статистики и сообщений СМИ (2010-2019 гг.) [11; 12]. Таксономические уровни анализа: региональный (субъекты федерации) и муниципальный.

Результаты и обсуждение

Территория Краснодарского края и Республики Адыгея рассматривается в данной статье как регион с общими историческими условиями межэтнических и межконфессиональных отношений, что обуславливает сходную иерархию рисков конфликтности на современном этапе развития. До 1991 г. Адыгея входила в состав Краснодарского края в статусе автономной области. Этнический состав населения Краснодарского края, согласно итогам Всероссийской переписи 2010 г., таков: русские – 4523,0 тыс. чел. (86,5%); армяне – 281,7 тыс. (5,4%); украинцы – 83,7 тыс. (1,6%). Далее по численности следуют поволжские татары – 24,8 тыс., греки – 22,6 тыс., грузины – 17,8 тыс., белорусы – 16,9 тыс., адыгейцы – 13,8 тыс., цыгане – 12,9 тыс., немцы – 12,2 тыс., азербайджанцы – 10,2 тыс. и др. [13]. За 1989-2010 гг. удельный вес армян в составе населения края возрос с 3,7% до 5,4% [13]. Самая резкая абсолютная и относительная убыль отмечена среди немцев и евреев, умеренная – адыгейцев, греков, поволжских татар.

Исторический фактор этнического состава населения сказывается в делении края на три субрегиона: Степную Кубань, предгорное Закубанье и Черноморское побережье. Их этнический состав своеобразен. Так, к северу от рек Кубань и Лаба русские составляют свыше 90% жителей, а в городе-курорте Сочи – 67,1%, в Туапсинском муниципальном районе – 69,5%, в г. Геленджике – 76,2%, в Успенском районе – 77,1%, Апшеронском и Белореченском районах – по 80,2%, городе-курорте Анапа – 82,2%, Крымском районе – 83,2% [13]. Повышенный удельный вес армян отмечен переписью 2010 г. в г. Сочи (19,5% жителей города), Туапсинском районе (13,7%), г. Армавире – 9,3%, городском округе Анапа – 9,0% [14]. Греки, грузины, азербайджанцы живут преимущественно на Черноморском побережье, а также в Крымском и Апшеронском районах. К числу коренных малочисленных народов относятся шапсуги в Туапсинском районе и Лазаревском районе г. Сочи (3833 чел.) [14].

По выводам В. С. Белозерова, в крае сформировались местные сообщества, где интенсивно меняется этническая идентичность жителей за счёт миграционного притока, – Черноморское побережье, предгорное Закубанье, крупные города [15, с. 191-196]. Сложились новые этнические меньшинства, ранее не проживавшие в крае, – курды (5899 чел.), езиды (5023 чел.), лезгины (4106 чел.), узбеки (3469 чел.), чеченцы (2313 чел.), таджики (1853 чел.), аварцы (1848 чел.), табасараны (1651 чел.), даргинцы (1054 чел.) [14].

Изложенные изменения вызваны наиболее успешным экономическим ростом Краснодарского края в сравнении с соседями, а также миграционной привлекательностью региона. Республика Адыгея в данном контексте являлась более консервативной по диффузии нововведений и повторяла с временным лагом тенденции, раньше проявлявшиеся в крае. Этнический состав населения Адыгеи (октябрь 2010 г.) был следующим: 63,6% – русские, 25,2% – адыгейцы, 3,7% – армяне, 1,4% – украинцы, 1,1% – курды, по 0,6% – черкесы и поволжские татары, 0,5% – цыгане и др. [16]. Политически значимым фактором остаётся традиционное преобладание русских (свыше 80%) в населении Майкопского сельского и Гиагинского районов, административного

центра Республики Адыгея (РА) – г. Майкопа [17]. В республике возникли сложные проблемы адаптации в принимающем сообществе курдов, в основном расселившихся в Красногвардейском районе, а также черкесов – беженцев из Сирии (расселение в г. Майкопе).

Ряд этнических общественных объединений – «Черкесский конгресс», «Патриоты Черкессии» (последнее действует из Турции), а отчасти и действующее в крае и РА «Адыгэ хасэ» выдвигают неприемлемые для РФ требования признания геноцида адыгов в Кавказской войне XIX в., репатриации всех потомков адыгов из-за рубежа (по эмоциональным оценкам, 3-7 млн. чел. при нынешнем населении региона 2,5 млн. чел.), создания «Черкесской республики» [12, с. 21-34]. Особенно активно эти требования звучали накануне сочинской Олимпиады, становясь риском дестабилизации обстановки на всем Северо-Западном Кавказе.

После незаконного государственного переворота на Украине (февраль 2014 г.) территориальные претензии на Краснодарский и Ставропольский края, Ростовскую область стали предъявлять не только представители радикальных националистических группировок данной страны, но и официальные должностные лица Украины. Данные претензии не имеют никаких исторических оснований (подробнее см. в статье А. В. Баранова и И. Ю. Васильева [18, с. 61-67]), как и аргументов современной этнической географии. Украинское сообщество в Краснодарском крае, по переписи 2010 г., сократилось до 83,7 тыс. чел. (1,6% населения), оно не имеет компактного проживания и его идентичность слаба [13]. Нет ни одной общественной организации украинцев в легальном пространстве Краснодарского края, которая бы заявляла о своей дискриминации либо оппозиционных, а тем более – сепаратистских лозунгах.

Второй фактор, потенциально являющийся конфликтогенным в регионе, – конфессиональный. На июнь 2019 г. в Краснодарском крае Минюст РФ зарегистрировал 810 религиозных организаций, а в Республике Адыгея – 89. Из них в крае зарегистрированы 374 православных организации (доминирует РПЦ Московского патриархата), 222 – протестантских, 12 – Армянской апостольской церкви, по 9 – римско-католических и иудаистских, 5 – исламских и т.д. В Республике Адыгея также преобладают православные организации, а 12 из 89 составляют исламские [19]. По мнению Духовного управления мусульман Республики Адыгея и Краснодарского края, численность мусульман в Краснодарском крае – около 180 тыс. чел. (3,2% населения), в том числе 20 тыс. – адыгов; действует 7 мечетей [20; 8, с. 90]. Заявки на открытие мечетей в основном подаются религиозными объединениями г. Сочи, Краснодара и других крупных городов. Среди мусульман края преобладают татары, чеченцы, даргинцы, ингуши, а также представители зарубежья – студенческих и трудовых диаспор. Местности традиционного проживания мусульман в крае – Туапсинский и Лазаревский районы на побережье, а также Успенский район на границе с Карачаево-Черкесией.

Третий фактор конфликтогенности – миграционные процессы, неизбежно взаимосвязанные с межэтническими и языковыми отношениями. Краснодарский край остаётся лидером по приему населения в Южном федеральном округе (коэффициент миграционного прироста в крае составил +73,9 на 10000 чел. постоянного населения за январь – октябрь 2018 г.). За этот срок миграционный прирост населения края составил +41662 чел., он по сравнению с тем же периодом 2017 г. вырос на 34,1%. Из прибывших в край за январь – октябрь 2018 г. мигрантов 89,1% – внутрироссийские (в том числе, 28,3% прибывших – внутрирегиональные и 60,8% – межрегиональные), а 10,9% – зарубежные (в том числе 9,6% граждан стран СНГ и 1,3% граждан иных стран). 39,2% миграционного прироста из стран СНГ приходилось на Украину (небольшой прирост), 21,6% – на Армению (небольшой спад) и 14,7% (стабильно) – на Казахстан [21]. В

Краснодарском крае находится, по оценкам на март 2018 г., более 35 тыс. граждан Украины (в основном – беженцев из Донбасса), сосредоточенных в крупных городах и на Черноморском побережье [22]. Вместе с тем, налицо острые проблемы нелегальной трудовой миграции и контроля за недопущением мигрантами правонарушений, адаптации мигрантов в принимающем сообществе. Наибольшую миграционную нагрузку испытывают г. Сочи, Новороссийск, Краснодар, а также сельские районы Черноморского побережья, там количество иностранных граждан и лиц без гражданства, выше, чем в других муниципальных образованиях. По оценке начальника управления по вопросам миграции Главного управления МВД России по краю А. Чебуракова, почти каждый второй мигрант работает нелегально [23]. Среди трудовых мигрантов из Средней Азии есть риски распространения исламского радикализма. В данной связи Краснодарский край и Республика Адыгея солидарно выступают с законопроектами об ужесточении миграционной политики.

В-четвёртых, экономический фактор конфликтогенности выражается в территориальном неравенстве уровня заработной платы и безработицы, что создаёт аккумулирующий эффект неравенства человеческого потенциала местностей. Дифференциация среднемесячной номинальной начисленной зарплаты по муниципальным образованиям края за январь – октябрь 2018 г. составляет 1,79 раза и незначительно сокращается. Она находится в диапазоне от 25343 руб. в Курганинском и 25926 руб. в Крыловском районах до 41556 руб. в г. Сочи, 45250 руб. в г. Новороссийске и 44999 руб. в г. Краснодаре [24]. Низкий уровень зарплаты фиксируется в предгорных и северных районах Кубани, а высокий – в крупнейших городах и курортных местностях. В Республике Адыгея наивысший уровень оплаты труда – в г. Майкопе и Тахтамукайском районе (прилегающем к г. Краснодару), а относительно низкий – в Красногвардейском, Шовгеновском и Гиагинском районах.

По итогам выборочного обследования, за август – октябрь 2018 г. 136,7 тыс. чел. (4,8%) в крае не имели занятия, но активно его искали (в соответствии с методологией Международной организации труда – безработные) [25]. В сравнении с Адыгеей уровень безработицы на Кубани ниже. Важна пространственная дифференциация уровня безработицы в крае. Она достигает 3 раза [26]. Наихудшая ситуация – в северо-восточных степных районах (Белоглинском и Крыловском), а также по востоку края и в ряде западных сельских районов (Славянском, Абинском, Крымском, Темрюкском). Характерен повышенный уровень сельской безработицы в сравнении с городской, её сезонный характер. Наилучшая ситуация – в крупных городах (Краснодаре, Сочи, Новороссийске, Армавире) и на Черноморском побережье.

В-пятых, уделим внимание общественному мнению по вопросам межэтнических и межконфессиональных отношений. По данным проведенного в мае 2018 г. исследования регионального социологического центра, 90% респондентов в крае не испытывают неприязни к людям других национальностей. 94,6% опрошенных не сталкивались с ограничениями или неприязнью в связи с вероисповеданием. Значительно выросло число оценивающих межнациональную ситуацию в регионе как стабильную – 77% против 66% в 2014 г. [27]. Позитивны и тенденции развития иерархии идентичностей. В. Н. Муха приводит результаты опроса, проведенного в 2017 г. среди 670 русских жителей региона всех возрастов. На вопрос, с кем они себя соотносят в первую очередь, 64,8% идентифицируют себя как жители России, а 21,1% – с краем и 18,4% – с людьми своей национальности. Маркерами, позволившими респондентам провести границу «Мы – они», выбраны язык (93% ответов), родная земля (92,3%), культура, обычаи и традиции (92%), общая история (88,8%), вера (82,4%), менталитет и черты характера (80,6%).

Ответ «Россия – общий дом многих народов, все народы должны обладать равными правами» выбрали 45,5% опрошенных [28, с. 460-462; 29, с. 223-224].

Другой опрос проведен политологами Кубанского государственного университета среди молодежи края (выборка 300 чел. 16-39 лет, гендерно сбалансированная, во всех типах населенных пунктов, сентябрь 2018 г.). Уровень межэтнических дистанций по шкале Э. Богардуса составил в отношении русских 2,29; адыгейцев – 2,97; украинцев – 3,40; армян – 3,62; уроженцев Средней Азии – 4,29. Дистанция повышалась в подвыборках г. Краснодара, где межэтническое общение более интенсивно. Уровень межконфессиональных дистанций составил в отношении христиан всех конфессий 2,85 балла, а мусульман – 3,45. Частота встречаемости установки абсолютной неприемлемости («Я не хотел бы видеть их в моей стране» составила в отношении русских 0,3%, адыгейцев – 1,7%, армян – 3,8%, уроженцев Северного Кавказа – 6,9%, украинцев – 7,6%, уроженцев Средней Азии – 10,1%. В отношении основных конфессий установка абсолютной неприемлемости составила 2,4% для христиан и 3,8% для мусульман [7, с. 41-51].

Выводы

Повышенные риски межэтнических и межконфессиональных конфликтов проявляются в крупных городах (Краснодаре, Сочи, Новороссийске, Армавире, Майкопе, Анапе) и курортных местностях. Факторы конфликта в Краснодарском крае и Республике Адыгея сходны и взаимосвязаны. Среди них: изменения этнического и конфессионального состава населения, миграционные процессы, неравенство уровня заработной платы и безработицы, состояние общественного мнения. Опасным может стать территориальное наложение зон экономической депрессии, безработицы и миграции. Итоги опросов показывают асимметричность межэтнических и межконфессиональных дистанций, их зависимость от краткосрочных политико-информационных воздействий.

Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ № 17-03-00802 «Конфликтотенные и интеграционные факторы развития человеческого потенциала Юга России в условиях новых геополитических вызовов».

Литература

1. Юг России в зеркале конфликтологической экспертизы / В. А. Авксентьев, В. А. Аксюмов, Г. Д. Гриценко и др. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. 328 с.
2. Экстремальность и экстремизм в социальных практиках российской молодежи / отв. ред. Т. А. Хагуров, М. Е. Позднякова. М.; Краснодар: Федерал. научно-исслед. социол. центр РАН; Кубан. гос. ун-т, 2017. 340 с.
3. Жаде З. А. Опыт исследования межэтнической напряженности (на примере Республики Адыгея) // Социально-гуманитарные знания. 2015. №7. С. 18-23.
4. Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Южном федеральном округе (итоги 2018 года). Экспертный доклад / под общ. ред. В. А. Тишкова. Ростов н/Д: ООО «Фонд науки и образования», 2018. 200 с.
5. Конфликтный и интеграционный потенциал межэтнических и миграционных отношений в регионах Южного федерального округа. Экспертный доклад. 2018 г. / под ред. Г. С. Денисовой. Ростов н/Д: ООО «Фонд науки и образования», 2019. 134 с.

6. Баранов А. В. Этнополитические конфликты на Северо-Западном Кавказе и в Крыму: сравнительный анализ. М.; Ростов н/Д: ООО «Фонд образования и науки», 2015. 236 с.
7. Баранов А. В., Донцова М. В., Чигрин В. А. Ориентации и установки восприятия межэтнических и межконфессиональных отношений работающей молодежью Кубани и Крыма // Историческая и социально-образовательная мысль. Краснодар, 2018. Т.10. №5. Ч.2. С. 41-51.
8. Орлов С. С. Конфессиональная карта Республики Адыгея и Краснодарского края // Вестник Южного научного центра. Ростов н/Д, 2013. Т.9. №3. С. 87-91.
9. Матишов Г. Г., Пащенко И. В. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2013. Т. VI. 200 с.
10. Авксентьев В. А., Васильченко В. А., Маслова Т. Ф., Лепилкина О. И. Этнополитические основания системного менеджмента на Северном Кавказе. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2014. 274 с.
11. Баранов А. В. Краснодарский край: мониторинг межэтнических отношений и религиозной ситуации // Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Южном федеральном округе (по состоянию на первое полугодие 2018 года). Экспертный доклад. Ростов н/Д: Изд-во «Фонд науки и образования». 2018. С. 33-89.
12. Баранов А. В. Этнополитическая мобилизация черкесского движения в условиях подготовки к зимней Олимпиаде 2014 г. // Зимние Олимпийские игры 2014 г. в Сочи в фокусе информационных атак. Сб. науч. статей. М.; Ростов н/Д: Социально-гуманитарные знания, 2011. С. 17-36.
13. Национальный состав населения по субъектам Российской Федерации. Перепись 2010 [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.perepis-2010.ru/results_of_the_census/tab7.xls
14. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. М.: Федеральная служба гос. статистики, 2013. Т.4. С. 20-71.
15. Белозёров В. С. Этническая карта Северного Кавказа. М.: ОГИ, 2005. 304, 16 с.
16. Национальный состав населения по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/per-itog/tab7.xls
17. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года в отношении демографических и социально-экономических характеристик отдельных национальностей [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results2.html
18. Баранов А. В., Васильев И. Ю. Причины провала украинизации на Кубани в годы Гражданской войны и нэпа // Клио. СПб., 2015. №6. С. 61-67.
19. Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях. Религиозные организации. Краснодарский край. Республика Адыгея [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx>
20. Духовное управление мусульман Республики Адыгея и Краснодарского края [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://islam.maykop.ru/work/index.html>
21. Общая характеристика миграционной ситуации в Краснодарском крае [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://krstdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krstdstat/resources/45eb2d80482381a48f0d8ff8830b115d/migr.htm
22. Беженцы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sngazeta.ru/index.php/rubriki/sotsialnaya-sfera/25580-bezhentsy>

23. Карасёв И. Марш из тени // Кубанские новости. Краснодар, 2018. №10 (6383). 24 янв. С. 2.
24. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/resources/649f31804822922c985c9cf8830b115d/zpl_m.htm
25. Динамика численности рабочей силы в возрасте 15 лет и старше [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/resources/747227004822b0b09b6f9ff8830b115d/занятость_11.htm
26. Государственная программа Краснодарского края «Содействие занятости населения». Утверждена постановлением главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 16.11.2015 №1036 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=140066890&intelsearch=&firstDoc=1
27. 90% кубанцев дружелюбны к людям других национальностей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://obzor.io/2018/06/13/90-kubancev-druzhelyubny-k-lyudyam-drugix-nacionalnostej-26015/>
28. Муха В. Н. Национально-гражданская идентичность русского населения Причерноморья // История и современное развитие Причерноморья в контексте формирования патриотизма и укрепления ценностей российской цивилизации. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2018. С. 460-462.
29. Муха В. Н. К вопросу о современном состоянии самосознания русского этноса // Этнос и общество в контексте межнациональных отношений. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2018. С. 223-224.

Baranov A. V.

Mapping the risk factors of ethnic conflict (based on materials of the Krasnodar Territory and the Republic of Adygea)

Kuban State University, Russian Federation, Krasnodar
e-mail: baranovandrew@mail.ru

Abstract. *The results of the mapping of risk factors of ethnic conflicts in the Krasnodar Territory and the Republic of Adygea are presented: the changes in the ethnic and religious composition of the population, migration processes, level of wages, unemployment, public opinion. Conclusions are drawn about the concentration of increased risks of conflicts in large cities and resort areas, about the interconnection of conflict factors in both regions.*

Key words: *Mapping, ethnic conflict, risk factors, Krasnodar Territory, Republic of Adygea.*

References

1. Avksent'ev V. A., Aksyumov V. A., Gritsenko G. D. et al. Yug Rossii v zerkale konfliktologicheskoy ekspertizy [South of Russia in the mirror of the conflictological expertise]. Rostov-on-Don: SSC RAS Publ., 2011. 328 p. (in Russian).
2. Ekstremalnost i ekstremizm v sotsialnyh praktikah rossijskoi molodezhi [Extremism and extremism in the social practices of Russian youth] ed. by T.A. Khagurov, M.E.

- Pozdnyakova. Moscow; Krasnodar: Federal scient.-research sociol. centrер RAN; Kuban State Univ., 2017. 340 p. (in Russian).
3. Zhade Z.A. Opyt issledovaniya mezhetnicheskoi napryazhennosti (na primere Respubliki Adygeya) [Experience in the study of inter-ethnic tensions (on the example of the Republic of Adygea)]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Social and humanitarian knowledge]. Moscow, 2015, No 7, pp. 18-23. (in Russian).
 4. Mezhetnicheskie otnosheniya i religioznaya situatsiya v Yuzhnom federal'nom okruge (itogi 2018 goda). Ekspertnyj doklad [Interethnic relations and religious situation in the Southern Federal District (results of 2018). Expert report] ed. by V.A. Tishkov. Rostov-on-Don: OOO "Science and Education Foundation", 2018. 200 p. (in Russian).
 5. Konfliktnyj i integracionnyj potentsial mezhetnicheskikh i migracionnykh otnoshenij v regionah Yuzhnogo federal'nogo okruga. Ekspertnyj doklad. 2018 g. [Conflict and integration potential of interethnic and migration relations in the regions of the Southern Federal District. Expert report. 2018] ed. by G.S. Denisova. Rostov-on-Don: OOO "Science and Education Foundation", 2019. 134 p. (in Russian).
 6. Baranov A. V. Etnopoliticheskie konflikty na Severo-Zapadnom Kavkaze i v Krymu: sravnitel'nyi analiz [Ethnopolitical conflicts in the North-West Caucasus and Crimea: a comparative analysis]. Moscow; Rostov-on-Don: OOO "Science and Education Foundation", 2015. 236 p. (in Russian).
 7. Baranov A. V., Dontsova M. V., Chigrin V. A. Orientatsii i ustanovki vospriyatiya mezhetnicheskikh i mezhekfessional'nykh otnoshenij rabotayushej molodezh'yu Kubani i Kryma [Orientations and attitudes of interethnic and interfaith relations by working youth of Kuban and Crimea] *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'* [Historical and socio-educational thought]. Krasnodar, 2018. Vol.10, No5, Part 2, pp. 41-51. (in Russian).
 8. Orlov S. S. Konfessional'naya karta Respubliki Adygeya i Krasnodarskogo kraja [Confessional Map of the Republic of Adygea and Krasnodar Territory]. *Vestnik Yuzhnogo nauchnogo tsentra* [Bulletin of the Southern Scientific Center]. Rostov-on-Don, 2013. Vol.9, No3, pp. 87-91. (in Russian).
 9. Matishov G. G., Pashenko I. V. Atlas sotsial'no-politicheskikh problem, ugroz i riskov Yuga Rossii [Atlas of socio-political problems, threats and risks of the South of Russia]. Rostov-on-Don: SSC RAS Publ., 2013. Vol.VI. 200 p. (in Russian).
 10. Avksent'ev V. A., Vasil'chenko V. A., Maslova T. F., Lepilkina O. I. Etnopoliticheskie osnovaniya sistemnogo menedzhmenta na Severnom Kavkaze [Ethnopolitical foundations of system management in the North Caucasus]. Rostov-on-Don: SSC RAS Publ., 2014. 274 p. (in Russian).
 11. Baranov A. V. Krasnodarskij kraj: monitoring mezhetnicheskikh otnoshenij i religioznoj situatsii [Krasnodar Territory: monitoring of inter-ethnic relations and religious situation]. *Mezhetnicheskie otnosheniya i religioznaya situatsiya v Yuzhnom federal'nom okruge (po sostoyaniyu na pervoe polugodie 2018 goda)*. Ekspertnyj doklad [Inter-ethnic relations and religious situation in the Southern Federal District (as of the first half of 2018). Expert report]. Rostov-on-Don: "Science and Education Foundation" Publ., 2018, pp. 33-89. (in Russian).
 12. Baranov A. V. Etnopoliticheskaya mobilizatsiya cherkesskogo dvizheniya v usloviyah podgotovki k zimnej Olimpiade 2014 g. [Ethnopolitical mobilization of the Circassian movement in preparation for the 2014 Winter Olympics]. *Zimnie Olimpijskie igry 2014 g. v Sochi v fokuse informacionnykh atak. Sb. nauch. statej* [The 2014 Winter Olympics in Sochi are in the focus of information attacks. Collection of scientific articles]. Moscow; Rostov-on-Don: Socio-humanitarian knowledge, 2011, pp. 17-36. (in Russian).

13. Natsional'nyj sostav naseleniya po sub'ektam Rossijskoj Federatsii. Perepis' 2010 [National composition of the population by regions of the Russian Federation. Census 2010]. [Electronic resource]. URL: www.perepis-2010.ru/results_of_the_census/tab7.xls (accessed 28.06.2019). (in Russian).
14. Itogi vserossijskoj perepisi naseleniya 2010 goda [Results of the 2010 All-Russian Population Census]. Moscow: Federal State Service Statistics, 2013. Vol.4, pp. 20-71. (in Russian).
15. Belozyorov V. S. Etnicheskaya karta Severnogo Kavkaza [Ethnic map of the North Caucasus]. Moscow: OGI Publ., 2005. 304, 16 p. (in Russian).
16. Natsional'nyi sostav naseleniya po sub'ektam Rossijskoj Federatsii [National composition of the population by subjects of the Russian Federation]. [Electronic resource]. URL: www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/per-itog/tab7.xls (accessed 28.06.2019). (in Russian).
17. Itogi Vserossijskoj perepisi naseleniya 2010 goda v otnoshenii demograficheskikh i sotsial'no-ekonomicheskikh harakteristik otдел'nykh natsional'nostej [Results of the 2010 All-Russian Population Census in relation to the demographic and socio-economic characteristics of several nationalities]. [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results2.html (accessed 28.06.2019). (in Russian).
18. Baranov A. V., Vasil'ev I. Yu. Prichiny provala ukrainizatsii na Kubani v gody Grazhdanskoj vojny i nepa [The reasons for the failure of Ukrainization in the Kuban during the Civil War and NEP]. Klio [Clio]. Saint-Petersburg, 2015. No6, pp. 61-67. (in Russian).
19. Informatsiya o zaregistrirovannykh nekommercheskikh organizatsiyah. Religioznye organizatsii. Krasnodarskij kraj. Respublika Adygeya [Information about registered non-profit organizations. Religious organizations. Krasnodar Territory. Republic of Adygea]. [Electronic resource]. URL: <http://unro.minjust.ru/NKO.aspx> (accessed 28.06.2019). (in Russian).
20. Duhovnoe upravlenie musul'man Respubliki Adygeya i Krasnodarskogo kraja [Spiritual Administration of Muslims of the Republic of Adygea and Krasnodar Territory]. [Electronic resource]. URL: <http://islam.maykop.ru/work/index.html> (accessed 28.06.2019). (in Russian).
21. Obshchaya harakteristika migracionnoj situatsii v krae [General characteristics of the migration situation in the region]. [Electronic resource]. URL: http://krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/resources/45eb2d80482381a48f0d8ff8830b115d/migr.htm (accessed 28.06.2019). (in Russian).
22. Bezhtentsy [Refugees]. [Electronic resource]. URL: <http://www.sngazeta.ru/index.php/rubriki/sotsialnaya-sfera/25580-bezhtentsy> (accessed 28.06.2019). (in Russian).
23. Karasyov I. Marsh iz teni [Marsh from the shadow]. Kubanskije novosti [Kuban news]. Krasnodar, 2018. No 10 (6383), 24 jan., p. 2. (in Russian).
24. Srednemesyachnaya nominal'naya nachislennaya zarabotnaya plata [Average monthly nominal accrued wages]. [Electronic resource]. URL: http://krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/resources/649f31804822922c985c9cf8830b115d/zpl_mn.htm (accessed 28.06.2019). (in Russian).
25. Dinamika chislennosti rabochej sily v vozraste 15 let i starshe [The dynamics of the labor force at the age of 15 years and older]. [Electronic resource]. URL: http://krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/resources/747227004822b0b09b6f9ff8830b115d/zanyatost_11.htm (accessed 28.06.2019). (in Russian).

26. Gosudarstvennaya programma Krasnodarskogo kraia "Sodeistvie zanyatosti naseleniya". Utverzhdena postanovleniem glavy administratsii (gubernatora) Krasnodarskogo kraia ot 16.11.2015 No 1036 [The state program of the Krasnodar Territory "Promotion of employment". Approved by the resolution of the head of the administration (governor) of Krasnodar Territory dated November 16, 2015 No. 1036]. [Electronic resource]. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=140066890&intelsearch=&firstDoc=1 (accessed 28.06.2019). (in Russian).
27. 90% kubantsev druzhelyubny k lyudyam drugih natsional'nostej [90% of Kuban inhabitants are friendly to people of other nationalities]. [Electronic resource]. URL: <http://obzor.io/2018/06/13/90-kubancev-druzhelyubny-k-lyudyam-drugix-nacionalnostej-26015/> (accessed 28.06.2019). (in Russian).
28. Mukha V. N. Natsional'no-grazhdanskaya identichnost' russkogo naseleniya Prichernomor'ya [National-civil identity of the Russian population of the Black Sea region] Istoriya i sovremennoe razvitie Prichernomor'ya v kontekste formirovaniya patriotizma i ukrepleniya tsennostej rossijskoi tsivilizatsii [History and modern development of the Black Sea region in the context of the formation of patriotism and the strengthening of the values of the Russian civilization]. Krasnodar: Kuban State Univ., 2018, pp. 460-462. (in Russian).
29. Mukha V. N. K voprosu o sovremennom sostoyanii samosoznaniya russkogo etnosa [To the question of the current state of self-consciousness of the Russian ethnos]. Etnos i obshestvo v kontekste mezhnatsional'nyh otnoshenij [Ethnos and society in the context of interethnic relations]. Krasnodar: Kuban State Univ., 2018, pp. 223-224. (in Russian).

Поступила в редакцию 30.06.2019 г.